

Тхамокова И.Х.

Кабардинцы и казаки

во второй половине XVI – первой половине XVII в.

В статье на основе анализа широкого круга источников исследуются взаимоотношения кабардинцев и казаков. Сделаны выводы о том, что история появления казачества на Кавказе и дальнейшего его пребывания в регионе были связаны с кабардинцами. Казаки нередко были соседями кабардинцев, поддерживали с ними торгово-экономические и дружеские отношения, несмотря на эпизодические случаи столкновений и конфронтации. Особенно тесные контакты с казаками установились у жителей Черкасской слободы города Терки. Они совместно участвовали в военных походах и сотрудничали в мирное время.

Ключевые слова: казаки, кабардинцы, Терский город, Сунжа, казачьи городки, князь Темрюк, Сунчалей.

Тхамокова Ирина Хасановна, к.и.н., с.н.с. сектора этнологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований.

Т. 8(8662) 42 20 92.

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: kbigi@mail.ru

Все авторы работ по истории и этнографии терских казаков касались, так или иначе, их взаимоотношений с кабардинцами. Накоплен большой материал по этой теме, но далеко не на все вопросы найдены ответы, и одновременно накопилось множество ошибок, которые переходят из одной работы в другую и повторяются на протяжении ста с лишним лет. Это заставляет вновь вернуться к этой проблеме, заново проанализировать источники и попытаться отделить факты от мифов и домыслов.

Изучение документов XVI в. показывает, что не только жизнь казачества на Кавказе, но и само его появление в этом регионе связано с кабардинцами. Согласно летописи, в 1557 г. кабардинские князья просили Ивана Грозного оказать им помощь в борьбе с шамхалом, правителем Северного Дагестана. И по их челобитью в 1560 г. «посылал царь и великий князь из Астарахани Крым Шавкалского князя воевати в судех Ивана Семенова сына Черемисинова с стрельцы и с казаки и со Астараханскими людми...»¹. Это известие является

одним из первых, если не первым, документальным свидетельством появления казаков на Кавказе. Многие авторы, писавшие о гребенских казаках, высказывали мнение о том, что их предки переселились на Кавказ в первой половине XVI в. или даже раньше из Рязанского княжества или из Новгорода, или из Червленого Яра², но все эти предположения не имеют никаких документальных доказательств, а участие казаков в войне с шамхалом – факт, подтвержденный источником. К сожалению, документы не содержат более подробных сведений об этих казаках. Возможно, что это были городовые, т.е. находившиеся на царской службе астраханские казаки, поскольку воевали они под началом астраханского воеводы Черемисинова. После победы над шамхалом казаки вместе с другими участниками похода, видимо, покинули Кавказ.

Но уже два года спустя, в 1562 г., Иван Грозный по просьбе своего тестя князя Темрюка отправил на Кавказ «посольством Григория Семенова сына Плещеева, а с Григорием велел послати ис Казани и из Асторохани для бережения стрельцов и казаков пятьсот человек. А велел государь Григорью Плещееву с стрельцы и с казаки жити у Темгрюка и слушати его во всем и от всех его недругов беречи и в войну ходити с его людьми вместе, куды его Темгрюк-князь учнет посылати»³.

Казаков было 500 человек с 5 атаманами⁴. Если учесть, что царь приказал послать их из Казани и Астрахани, то это были, видимо, городовые казаки. И Казань, и Астрахань были завоеваны Иваном Грозным только за несколько лет до этого, так что стрельцы и казаки, служившие там, были выходцами из каких-то других русских городов, а может быть, и из сел.

Казаки с первых дней своего пребывания на Кавказе оказались втянуты в княжеские междоусобицы. Они воевали на стороне князя Темрюка с другим кабардинским князем – Пшеапшуккой, захватили несколько «городков» и множество сел. После этой победы «отпустил Темгрюк Григория ко царю и великому князю». Вместе с Григорием Плещеевым, вероятно, покинули Кавказ и казаки, т.е. и в этот раз их пребывание там оказалось недолгим.

Примерно в тот же период на Кавказе появились и другие группы казаков – «вольных» или даже «воровских», и их появление тоже, вполне вероятно, было связано с кабардинцами. Как сказано в одном из документов 1563 г., царские воеводы разгромили волжских казаков, занимавшихся грабежами, и некоторые из этих казаков бежали «в Черкасы». Еще Е.Н. Кушева высказала предположение⁵, поддержанное и другими учеными⁶, что в данном документе имеются в виду именно северокавказские, а не приднепровские «черкасы». Это известие считается первым документальным свидетельством появления «вольных» казаков на Кавказе. К сожалению, оно не содержит никаких более подробных и точных сведений об этих казаках. Нам неизвестно даже в точности, действительно ли они направились на Кавказ, пошли они в Кабарду или в другие земли, как долго они там находились. На протяжении последующих 15-20 лет других известий о «вольных» казаках на Кавказе в документах больше нет.

В то же время служилые казаки появлялись на Тереке регулярно. В 1565 г. Иван Грозный снова направил на помощь князю Темрюку своих воевод, а также «Ивана Фестова с казаки с Михайлова города да с Разского и з Шацкого и со всеми казаки Рязанские украины» и «Матфея Дьяка Иванова сына Ржевского с черкасскими казаки и стрельцы»⁷. В тот период южные рубежи государства активно укреплялись, строились новые города, увеличивалось число служилых людей. Часть из них и послали на Терек. То есть помимо служилых людей из городов Поволжья на Кавказ отправились стрельцы и казаки с южной, рязанской, границы. Под «черкасскими» казаками имеются в виду, видимо, днепровские казаки. И в этот раз казаки опять воевали с тем же князем Пшеапшуко.

В 1567 г. по челобитью князя Темрюка был построен «город» в устье Сунжи («усть-Сююнчи реки»)⁸. Здесь мог размещаться постоянный гарнизон, но являлись ли казаки частью этого гарнизона – точно не известно. Эта крепость была предназначена для защиты князя Темрюка и должна была находиться на его земле или поблизости от нее. Как говорил русский посол в

Турции, «не владел тою землею, где город Терка стал, опричь Темгрюка никто»⁹. Однако новая крепость просуществовала недолго. Ее строительство вызвало серьезные осложнения в отношениях России с Турцией и Крымским ханством. Иван Грозный приказал снести крепость и людей своих вывести в Астрахань¹⁰.

Но уже в 1578 г., по просьбе брата и сыновей князя Темрюка (его самого уже не было в живых), а также других кабардинских князей примерно на том же месте была основана новая крепость. И при этой крепости уже точно находились казаки. Предводитель крымского войска просил воеводу Л. Новосильцева «унять» терских казаков. Вероятно, все же это были служилые казаки, поскольку они названы в документе «государевыми»¹¹. В этом рассказе о событиях 1578 г. казаков впервые именуют терскими. Новая крепость просуществовала недолго, но терские казаки живут на Кавказе и в настоящее время.

Активную роль в северокавказских событиях 80 гг. XVI в. начинают играть «вольные» или даже «воровские» казаки. В документе 1581 г. упоминаются «беглые казаки», которые «живут на Терке на море»¹². В 1583 г. казаки захватили на Тереке двух турецких гонцов, посланных в Дербент¹³. В том же году они напали на турецкое войско во главе с Осман-пашой. Этот случай вызвал длительную переписку и переговоры с царскими послами в Крыму и в Турции. Официальная позиция царских властей сводилась к тому, что «ныне людей государевых на Терке нет, а живут на Терке воры беглые казаки без государева ведома», и что царь приказал воеводам разыскать «тех всех казаков, которые Волгою приходят в Терку, и они б заказ крепкой учинили во всех протоках волжских, чтобы казаки в Терку не проходили»¹⁴. Из этого сообщения следует, что на Тереке жили «воровские» казаки, и что государство вело с ними борьбу. Причем казаки именно в этот период переходили (на время или навсегда) на Терек с Волги, в противном случае закрывать от них волжские протоки не имело бы смысла. То есть, переселение казаков на Кавказ во второй половине-конце XVI в. подтверждается

документально. Точное место их жительства источники не позволяют установить. Некоторые авторы писали о том, что казаки поселились в развалинах крепости в устье Сунжи¹⁵, но документ не дает оснований для подобного вывода. Под «Теркой» имеется в виду, видимо, река Терек, т.е. утверждать, что казаки жили именно в заброшенной крепости, нельзя, хотя и исключать такую возможность тоже нельзя. Казаки напали на Осман-пашу на перевозе через Сунжу, сравнительно недалеко от старого «города» и от места жительства кабардинцев. С самых первых лет жизни на Кавказе «вольные» казаки оказались соседями кабардинцев.

В 1588 г. по челобитью кабардинских князей был основан Терский город (Терки или Терка, или Тюменский острог) на новом месте – на реке Тюменке (протоке Терека) в нескольких верстах от Каспийского моря. В этом городе наряду со стрельцами несли службу и городовые казаки. Казаки города Терки упоминаются во множестве источников. В 1589 г., вскоре после того, как город был построен, туда должны были прислать из Астрахани 800 стрельцов и казаков, но астраханский воевода прислал только 600 человек¹⁶. В том же году царских послов в Грузию сопровождали «250 человек казаков Астараханских и Терских – пеших с тремя человеки сотники, да волных конных Терских казаков с тремя человеки атаманы – 43 человеки...»¹⁷. Вольных казаков с атаманами во главе всегда отличали от городских казаков, но и те, и другие назывались терскими казаками.

После постройки города кабардинские князья приезжали туда и давали присягу (шерть) на верность царю, обещали служить ему и «переменяясь жити в государеве в Терском городе со государевыми воеводами»¹⁸. То есть кто-то из кабардинских князей (или их детей) и «лучших людей» должен был жить в Терском городе рядом со стрельцами и казаками.

Простые, «неименитые» кабардинцы не приехали вместе с князьями в Терки, потому что ехать туда им было далеко. Князья просили прислать на Сунжу, «на старое городище», дворянина, который мог бы принять у них присягу там. Воеводы послали туда «Олексея Тимофеева сына Петрова да с

ним сотника стрелецкого с стрельцы и казаки»¹⁹. Из этого следует, что казаки присутствовали при приведении кабардинцев к присяге. Документ позволяет также сделать вывод о том, что в 1589 г. в дельте Терека, поблизости от города Терки, кабардинских сел не было, а на небольшом расстоянии от устья Сунжи такие села были. Точные места их расположения неизвестны, но кабардинские курганы, материальное свидетельство расселения кабардинцев, находятся не в устье Сунжи, а выше по ее течению и по ее притокам²⁰.

В некоторых работах по истории Северного Кавказа встречается утверждение, что город Терки находился во владении кабардинского князя «Джанклиша». Впервые это мнение было высказано, видимо, в монографии И.Д. Попко: «...В эпоху построения второго (приморского) города Терка здесь встречается местечко Темень, в котором хозяйничает один из родичей Темрюка, тестя государева, князь Джанклиш (по московским документам Янглыч). Этот нижне-кабардинский князь, маститый старец, приезжал в Москву в 1557 году и бил челом Иоанну Васильевичу IV о принятии его в русское подданство с сыном Сунчалеем и со всем теменским владением»²¹. Это одна из многочисленных ошибок И.Д. Попко, который плохо знал документы XVI-XVII вв. К настоящему времени многие из этих документов исследованы и опубликованы, и они показывают, что «Джанклиш» никогда не «хозяйничал» в Тюмени, у которой были совершенно другие владельцы²². Он также не «бил челом» о принятии Тюмени в русское подданство. Отождествление Кавклыча Канукова, приезжавшего в Москву в 1557 г., с Канклычем или Янглычем, или Джанклишем Идаровым, «родичем Темрюка» и отцом Сунчалеев, вызывает обоснованные сомнения у ученых²³. Но кем бы ни был Кавклыч Кануков, он представлял в Москве кабардинских князей, а Тюмень отправила к царю своих послов²⁴.

На рубеже XVI-XVII вв. произошли большие изменения как в политической ситуации в Кабарде, так и в расселении кабардинцев. Князь Казы, сын Пшеапшоко, с которым когда-то враждовал Темрюк, убил двух сыновей Темрюка – Мамстрюка и Доманука – и завладел принадлежавшими

им селами²⁵. «А сам Казы с кабаками своими и с их откочевал в Беслене и жил там три годы»²⁶. В 1601 г. Казы жил у Пяти гор²⁷. То есть кабардинские села Мамстрюка и Доманука, переселились далеко от Сунжи. Назад они, видимо, не вернулись, хотя в 30-40 гг. XVII в. такие попытки и предпринимались²⁸.

После убийства Мамстрюка и Доманука князь Сунчалей, сын того самого Джанклиша или Янглыча и внучатый племянник Темрюка, а также князь Куденет (Куденек), племянник Темрюка, «з братьею прибежали на Терек, и с тех мест Сунчалей на Терке и остался»²⁹. В 1603 г. Сунчалей приехал в Москву к царю Борису Годунову «бити челом о своих нуждах». Он просил, чтобы его «царь Борис жаловал велел ему жити в Терском городе а братья ево и племянники живут своими кабаками в Кабарде и с узденми своими»³⁰. Кроме Сунчалей, в Терки переселились и другие кабардинцы, при городе появилась «черкасская слобода». В 1615 г. Сунчалей получил царскую грамоту, которая назначала его князем «над окочены и над черкасы», жившими при Терском городе, и давала ему право «их судить и в ратном строенье и во всяких делах их ведать»³¹. Впоследствии такие грамоты получают его сыновья и внук.

Кабардинцы, поселившиеся при городе Терки, стали соседями терских служилых казаков. Неподалеку от них жили и «вольные» казаки. На реке Быстрой, южной протоке Терека было несколько казачьих городков: городок атамана Гаврилы Пана (1605 г.)³², атамана «Осипа малово» (1639 г.)³³, атаманов «Богдашки Парамонова» и «Серешки Досаева» (1643 г.)³⁴. Немного дальше находился городок атамана «Семенки» на Кизляре³⁵.

На Сунже в результате всех переселений оставалось все меньше кабардинцев. В книге Большому чертежу (1627 г.) сказано: «От Терка же реки от острогу до Пятигорских черкас 90 верст»³⁶. Под острогом имеется в виду крепость в устье Сунжи. То есть в этот период кабардинцев отделяло от устья Сунжи 90 верст. И на этом пространстве расселились казаки. В 1628 г. между устьем Сунжи и селами кабардинского князя Ибак-мурзы размещались «терские казаки, которые живут в гребенях... а казаков де в гребенях человек с пятсот...»³⁷. Под «гребенями», таким образом, имеются в виду горы,

расположенные к западу от устья Сунжи, т.е. Терский и, возможно, Сунженский хребет.

Казачьи жили в «городках» – небольших укрепленных поселениях в каждом из которых насчитывалось в среднем 20- 30 казаков во главе с атаманом. Его именем городок чаще всего и назывался. Общее количество и расположение большинства городков точно не известно, тем более, что городки могли менять место своего расположения. Одни из них исчезали, вместо них появлялись другие. В документах XVII в. есть сведения о более чем 30 казачьих городках на Тереке и его притоках.³⁸

Первыми из городков, расположенных «в гребнях», упоминаются в 1614 городок атамана Якова Гусевского на Теплой реке и находившийся, видимо, неподалеку от него городок атамана Овдокима Мещеряка³⁹. В 1629 г. на той же реке отмечен городок атамана Степана Москаля⁴⁰. По мнению Е.Н. Кушевой, Теплой (Исти-су) называлась река в Восточной Чечне, в районе Качкальковского хребта⁴¹, но это совсем не обязательно. На правобережье Терека и в низовьях Сунжи есть несколько горячих источников. Любой из них мог называться Теплой рекой.

В 1628 г. упоминался Кошлаковский городок атамана «Куземки Луковки» в Гребнях⁴², точное расположение его неизвестно, в 1633 г. – городок атамана Ивана Сарафанникова «в гребнях»⁴³.

В документах за 1637 и 1644 гг. содержатся также сведения о казачьих городках на реках Быстрой, Белой, Черной и Гремячей. По мнению Е.Н. Кушевой, эти реки – притоки Сунжи, т.е. казаки жили не только на левом, но и на правом берегу этой реки и по ее притокам⁴⁴, что вполне вероятно, хотя в том, что касается идентификации каждой из упомянутых рек и расположения городков, еще остается ряд нерешенных вопросов. Можно предположить, что казаки поселились на землях, которые до конца XVI в. занимали кабардинцы.

В 1651 г. несколько городков находилось также на левом берегу Терека, напротив устья Сунжи и ниже по течению – Оскин, Ищерский, Шевелев, и «Нижний Черленый»⁴⁵. Вверх по Тереку цепь казачьих городков доходила до

урочища Моздок⁴⁶. Есть сведения о казачьих поселениях и в других местах. Территория расселения казаков при их небольшой численности была обширной. Они занимали стратегически важный регион, могли контролировать дорогу, соединявшую Кабарду с Дагестаном, перевоз через Сунжу, перевозки через Терек.

Наиболее тесные отношения с казаками складывались у кабардинцев, поселившихся в Черкасской слободе при Терском городе. Они жили рядом с казаками, они тоже несли царскую службу. Они вместе с казаками принимали участие в военных походах «на государевых непослушников»⁴⁷. В 1614 г. терский воевода посылал против кумыков из «города Терки ратных людей и терских вольных атаманов и казаков»⁴⁸ во главе с Сунчалеем. В 1626 г. в помощь кабардинским князьям Пшимаху, Кельмамету и Ильдару воеводы послали «терских узденей и черкас и новокрещеных и окочан 252 человека да терских же атаманов и казаков с терским конным головою стрелецким с Фадеем Волошенином и с сотники 500 человек»⁴⁹. И впоследствии совместные походы кабардинцев, живших в Терках, и казаков повторялись неоднократно. В то же время помощь одним кабардинским князьям приводила нередко к конфронтации и военным столкновениям терских служилых людей, в том числе и казаков, с другими князьями.

Кабардинцы и казаки (и городовые, и вольные) совместно выполняли и другие поручения воевод. Они провожали царских послов в Грузию и встречали их при возвращении оттуда. Поскольку дороги в Грузию, по которым чаще всего ездили послы, проходили через Кабарду, то их провожали и встречали не только те кабардинцы, которые жили в Терках, но и другие кабардинские князья⁵⁰.

Жители черкасской слободы служили вместе с казаками, но казаками не считались (вопреки мнению И.Д. Попко и некоторых других авторов)⁵¹. Они составляли особую группу населения города Терки. Документы XVII в. всегда отличают их как от вольных казаков, так и от служилых казаков города Терки. И тем более они не входили в состав особого «низового терского казачьего

войска»⁵², хотя бы потому, что такого войска никогда не существовало. Ни в каких письменных источниках оно не упоминается. Можно согласиться с С.А. Козловым в том, в XVII в. все «вольные» казаки, жившие на Тереке и «в гребенях», составляли «единое терское (терско-гребенское) войско»⁵³, т.е. они не делились на терское низовое и гребенское войско. Такое же мнение еще в 1914 г. высказывал П.Л. Юдин⁵⁴.

У некоторых авторов встречается также утверждение, что атаманом терского или «низового терского» казачьего войска был кабардинский князь Муцал⁵⁵. Понятно, что Муцал не мог быть атаманом никогда не существовавшего войска. Муцал, так же, как и его отец Сунчалей, и брат Шолох, получил царскую грамоту, которая делала его князем «над окочаны и над черкасы» Терского города⁵⁶. Но, как жившие в Терках кабардинцы не были казаками, так и эти князья не были атаманами. Их так никогда не называли в документах. В данном случае некоторые авторы (а возможно, что и сами казаки) спроецировали на XVII в. ситуацию, сложившуюся значительно позднее. В XVIII в. существовало терско-кизлярское казачье войско, в состав которого входили «окочане» и «новокрещены» (возможно, потомки жителей Терского города), а во главе этого войска стоял кабардинский князь Эльмурза Бекович-Черкасский (но и его не называли атаманом).

Кабардинцы и казаки Терского города не только совместно несли военную службу, но иногда и трудились вместе. Важной отраслью их хозяйства являлось рыболовство. В развалинах города найдено огромное количество рыбьих костей. И в 1638 г. кабардинский князь Татархан Арасланов, живший в Терках, подал челобитную с просьбой разрешить его людям ловить рыбу в Терских протоках «сопча з городскими с терскими русскими людьми...»⁵⁷. Торговля также связывала терских служилых и вольных казаков с кабардинцами, на что уже обращали внимание ученые⁵⁸.

Кабардинцы бывали в казачьих городках. В 1646 г. князь Татархан Арасланов приезжал в городок атамана Ивана Щадра и даже убедил казаков казнить трех «мичкизян», оказавшихся в этом городке, т.е. имел влияние на

казаков⁵⁹. Некоторые из кабардинцев уходили к казакам и, возможно, сами становились казаками. Так, один «черкашенин», бежавший от своего хозяина, жил в казачьих городках. Найти и вернуть его не удалось⁶⁰. Есть даже известие о казачьем атамане по имени Шолох, но это все же, видимо, ошибка⁶¹.

Но отношения вольных казаков с кабардинцами не всегда являлись добрососедскими. Бывало, что казаки нападали на кабардинцев, грабили их, брали в плен. Обычно это происходило на дорогах, на переправах через реки. В 1640 г. казаки ограбили на реке Быстрой купцов, которые везли товары принадлежавшие князю Муцалу. Он после этого обвинил терского воеводу в том, что тот организовал это нападение⁶². В 1643 г. гребенские казаки напали на Сунже на обоз князей Татархана и Тонжехана Араслановых, взяли людей в плен, захватили имущество. Пострадавшие обвиняли терских воевод в том, что те не ищут виновных и награбленное, потому что с казаков «побрали они посулы большие»⁶³. В 1645 г. казаки ограбили князя Камбулата Пшимаховича и убили одного из его узденей⁶⁴. Другие князья жаловались на то, что «приезжают к ним под улусы и под Кабарду красть ясырь и лошади отгоняют терские и донские казаки и всякие воровские люди»⁶⁵.

Бывали, видимо, и нападения кабардинцев на казаков – не случайно присяга на верность царю обязывала их, если «терские и гребенские атаманы и казаки из городков по всяким промыслам» поедут, то их «не побивать и в полон их не имать»⁶⁶.

Но казаки и кабардинцы могли и совместно участвовать в набегах и грабежах, хотя сведений об этом мало. В 1633 г. трое «воровских» казаков скрывались в Черкасской слободе у Абрека Казбекова, «задворного узденя» князя Шолоха. Они подготовили убийство и ограбление богатого купца («тезика»), но казаки вместе с купцом убили и Абрека⁶⁷.

При всех сложностях и противоречиях важную роль в истории казачества играли его отношения с кабардинцами, и даже появление казаков на Кавказе тоже связано с кабардинцами. Казаки жили по соседству с кабардинцами или на землях, которые ранее занимали кабардинцы, их

связывало совместное участие в военных походах, торговля, иногда – дружеские отношения. Особенно тесные связи установились между казаками города Терки и кабардинцами, поселившимися при этом городе. Их совместная служба явилась причиной того, что некоторые авторы стали считать этих кабардинцев казаками, а их князя – атаманом, с чем нельзя согласиться.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч.2. СПб., 1906. С. 330; Кабардино-Русские отношения в XVI-XVIII веках. Документы и материалы в 2 томах. Т.1. XVI-XVII века. Нальчик, 2006. С. 26, 30 (Далее – КРО).

² Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск первый. Гребенское войско. СПб., 1880. С. 3; Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь, 1991. С. 25-29; Караулов М.А. Терское казачество. М., 2007. С. 96-97; Шенников А.А. Червлёный Яр. Л., 1987. С. 68-71; Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 55; Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. С. 46.

³ КРО. Т.1. С. 35.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Кушева Е.Н. О местах первоначального расселения гребенских казаков // Историческая география России XVIII в. Ч.II. Источники и их характеристика. М., 1981. С.40.

⁶ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 8.

⁷ КРО. Т.1. С. 40.

⁸ Там же. С.41.

⁹ Там же. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 42-66.

¹¹ Там же. С. 74, 93-94.

¹² Российский Государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф.127. Кн. 10. Л.247 об.

¹³ КРО. Т.1. С.75.

¹⁴ Там же. С. 76.

¹⁵ Потто В.А. Указ. соч. С.41.

¹⁶ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. Вып. 1. М., 1889. С.80.

¹⁷ Там же. С. 132.

¹⁸ КРО. Т.1. С. 99.

¹⁹ Там же. С. 112-113.

²⁰ Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000. С 32-33 (карта).

²¹ Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск первый. Гребенское войско. СПб., 1880. С.VII.

- ²² Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 73, 292, 545; КРО. Т.1. С.112; Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. С. 440-447; Идрисов Ю.М. Тюменское владение между Волгой и Кавказом: рождение и гибель государства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. №6. С. 80-83.
- ²³ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 232.
- ²⁴ КРО. Т. 1. С. 26.
- ²⁵ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 350.
- ²⁶ КРО. Т.1. С.607.
- ²⁷ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 353.
- ²⁸ КРО. Т.1. С.283, 291, 295, 303, 304, 350, 351,354,355, 386, 387, 607.
- ²⁹ Там же. С. 607.
- ³⁰ РГАДА. Ф.115. Оп.1. 1603 г. Д.1. Л.1; Сношения России с Кавказом... С. 365.
- ³¹ РГАДА. Ф. 115. Оп. 2. 1615 г. Д. 6.
- ³² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т.2. С. 175, №81.
- ³³ Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1887 г. Кн. 2. М., 1887. С. 302, 304, 312, 317 (Далее – ЧОИДР).
- ³⁴ РГАДА. Ф.115. Оп.1. 1643 г. Д.1. Л. 71.
- ³⁵ Там же. Оп.2. 1615 г. Д. 4. Л.10, 26.
- ³⁶ КРО. Т. 1. С. 612.
- ³⁷ Там же. С.193,195.
- ³⁸ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 25.
- ³⁹ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 541.
- ⁴⁰ Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI-XVII в.: Сб. док. / Выявление, сост., введ., коммент. Е.Н. Кушевой. М., 1997. С.113.
- ⁴¹ Там же. С.290.
- ⁴² Там же. С. 112-113.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 133-133 об., 143.
- ⁴⁴ Кушева Е.Н. О местах первоначального расселения... С. 36-41.
- ⁴⁵ КРО. Т.1. С. 488.
- ⁴⁶ Козлов С.А. Указ. Соч. С.13.
- ⁴⁷ КРО. Т. 1. С. 55, 56, 61, 62, 118, 120.
- ⁴⁸ РГАДА, ф. 115. Оп.1. 1614 г. Д.1. Л. 51.
- ⁴⁹ КРО. Т. 1. С.189.
- ⁵⁰ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 132-133.
- ⁵¹ Попко И.Д. Указ. Соч. С. VIII.
- ⁵² Потто В.А. Указ. Соч. С.33-34.
- ⁵³ Козлов С.А. Указ. соч. С. 22.
- ⁵⁴ Юдин П.Л. Терцы и их восточные соседи // Записки Терского общества любителей казачьей старины. №8, 1914. Владикавказ. С. 10-11.
- ⁵⁵ Потто В.А. Указ. соч. С.81.
- ⁵⁶ КРО. Т. 1. С.418.
- ⁵⁷ Там же. С.280.
- ⁵⁸ Варивода Н.В. К истории взаимоотношений казаков Терека и кабардинцев во второй половине XVI-XIX вв.// Вопросы казачьей истории и культуры. В.4. Майкоп, 2009. С. 43.
- ⁵⁹ Русско-чеченские отношения...С. 148-149.
- ⁶⁰ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). Махачкала, 1958. С. 110.
- ⁶¹ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 137, 141.
- ⁶² РГАДА. Ф. 115. Оп.1. 1640 г. Д.1. Л. 214-217; ЧОИДР. 1894 г. Кн. 3.М., 1894. С. 75-76
- ⁶³ Русско-чеченские отношения...С. 137-138.

⁶⁴ КРО. Т. 1. С.413

⁶⁵ Там же. С. 496.

⁶⁶ Там же. С.349.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1633 г. Д.1. Л. 131-132; КРО. Т. 1. С. 262.

Tkhamokova I.H.
Kabardians and Cossacks
in the second half of XVI – the first half of the XVII century.

In article on the basis of the analysis of a wide range of sources relationship of Kabardians and Cossacks is investigated. Conclusions that history of emergence of the Cossacks in the Caucasus and its further stay in the region were connected with Kabardians are drawn. Cossacks quite often were neighbors of Kabardians, maintained with them the trade and economic and friendly relations, despite incidental cases of collisions and confrontation. Especially close contacts with Cossacks were come at residents of the Cherkassk settlement of Tersky city. They in common participated in military campaigns and cooperated in a peace time.

Keywords: Cossacks, Kabardians, Tersky city, Sunzha, Cossack towns, prince Temryuk, Songchalia.

Tkhamokova Irina Hasanovna, candidat of historical sciences, senior staff scientist of the Kabardino-Balkarian institute of humanitarian researches.

T. 8(8662) 42 20 92.

360000, Nalchik, Pushkin St., 18.

E-mail: kbigi@mail.ru